

Д.В.Лебедев, Э.И.Колчинский

ПОСЛЕДНЯЯ ВСТРЕЧА Н.И.ВАВИЛОВА С И.В.СТАЛИНЫМ (Интервью с Е.С. Якушевским)

Ефрем Сергеевич Якушевский (1902-1989) — один из ближайших учеников и соратников Н.И.Вавилова. Впервые с Вавиловым он познакомился еще на студенческой скамье в 1924 г. Обратив внимание на талантливого студента, Вавилов пригласил его в 1925 г. на работу в Институт прикладной ботаники и новых культур. Под руководством Вавилова Якушевский стал крупнейшим специалистом по культуре сорго. До конца дней Вавилова он оставался верным своему учителю и пользовался полным доверием с его стороны. После ареста Вавилова Якушевский отказался выступить против него и был изгнан из института вместе с другими настоящими вавиловцами и приверженцами генетики. Якушевский принял активное участие в борьбе за подлинную науку в нашей стране, штабом которой стал Ботанический институт им.В.Л.Комарова АН СССР. Он способствовал реабилитации Н.И.Вавилова и немало сделал для пропаганды и развития творческого наследия своего гениального учителя.

Ефрем Сергеевич отдавал все силы для восстановления подлинной правды о трагических событиях во Всесоюзном институте растениеводства, которые разразились в 30-е гг. и завершились гибелью Н.И.Вавилова. За 11 дней до своей смерти, будучи тяжелобольным, Ефрем Сергеевич согласился дать интервью Д.В.Лебедеву и Э.И.Колчинскому. Отрывок из этого интервью, в котором шла речь о титанических усилиях Вавилова спасти генетику и научную селекцию в нашей стране, публикуется ниже.

Вопрос. Чем вызвано резкое изменение к Н.И.Вавилову и его институту после 1932 года?

Ответ. Я считаю, что Николай Иванович сделал серьезную ошибку в конце 20-х годов, поддержав Т.Д.Лысенко, который оказался для науки человеком неподходящим, а скорее — губительным. Он был очень самолюбивый и завистливый и не терпел всех, кто был выше его в интеллектуальном отношении. И хотя Вавилов способствовал научной карьере Лысенко, последний, после того как связался с И.И.Презентом, начал борьбу против Вавилова.

Вопрос. В истории ВИРа имеется темное и совсем неизвестное пятно. В 1933 году была арестована целая группа ведущих ученых института (Н.Н.Кулешов, Г.А.Левитский, Н.А.Максимов, В.И.Писарев и др.). Не могли бы Вы сказать, что послужило причиной этого ареста? Было ли это результатом общего гонения на интеллигенцию или же попыткой возложить на ученых ответственность за провал сельского хозяйства, вызванный коллективизацией?

Ответ. Я тогда работал летом на опытной станции, редко бывал в институте и не знаю никаких подробностей об этом деле. Есть у меня кое-какие подозрения о

причастности И.И.Презента к этим событиям. Но непосредственно для Вавилова и института неприятности начались только в 1935 году, когда Презент появился вместе с Лысенко и книгой "Теория стадийного развития растений".

К Лысенко Презент пристроился, потому что нашел в нем человека, которого можно использовать для своих целей, угодная ему во всем. По хитрости, злобе, нахрапистости Презент превосходил даже Лысенко.

Я особенно не вникал в содержание этой книги, так как был далек от теоретических проблем генетики и физиологии растений. Я всецело доверял Н.А.Максимову, по учебнику которого изучал физиологию растений. В этих вопросах и Вавилов полагался на Максимова и его жену С.В.Галееву. Вот вокруг этой книги, по словам М.И.Хаджинова, и развязалась вся эта мура.

В те годы я с Вавиловым встречался не только в Москве и Ленинграде. Неоднократно он приезжал ко мне на Кубанскую селекционно-опытную станцию, где мы обсуждали не только научные проблемы. Вавилов делился со мной тревогой о судьбе института. Приходилось не раз присутствовать при встречах Вавилова и Лысенко, в том числе и на опытных участках. Аргументация Лысенко на меня не производила никакого впечатления. Что же касается Презента, то он вообще никаких опытов не проводил. Как я тогда говорил, он выращивал картофель в кармане. А если его спрашивали о результатах опытов с картофелем, то Презент объяснял, что семена съели мыши и крысы.

Вопрос. Что произошло тогда в самом ВИРе? Кто травил Вавилова? Кто входил в так называемую пятую колонну ВИРа?

Ответ. Начало этой травле положил А.К.Коль, заведовавший отделом интродукции. Он стал конфликтовать с Вавиловым. Потом появились Г.Н.Шлыков, С.Н.Шунденко, А.В.Пухальский, М.А.Ольшанский, Ф.К.Тетерев. Тогда был большой набор так называемых особых аспирантов. Все они были партийными и запрограммированы на лысенкоизм. Все они оказались малообразованными людьми, обладали очень слабой теоретической подготовкой и соответственно были не способны к научной работе. Зачастую научные руководители вынуждены были за них писать диссертации. Так, например, М.И.Хаджинов фактически написал кандидатскую за своего аспиранта Шунденко. Неспособность к научно-исследовательской работе эти аспиранты компенсировали высокой общественной активностью. На всех собраниях они выступали против Вавилова, клевали его по разному поводу. Однако их претензии были просто смехотворны.

Вопрос. Вавилов пытался спасти свой институт и с этой целью не раз встречался с руководящими деятелями партии. Известно ли Вам что-нибудь о встречах Вавилова со Сталиным по этому вопросу или о встрече со Ждановым в 1940 году?

Ответ. О встрече со Ждановым я ничего не знаю. Что же касается Сталина, то Вавилов часто заговаривал о необходимости встретиться со Сталиным, которого он считал не только главой государства, но и человеком, внимательно следящим за развитием науки и философией в нашей стране. Я лично считал Сталина человеком малосведущим в вопросах науки и называл его закавказским сапожником. По моему мнению, много зависело не столько от Сталина, сколько от его окружения, а также псевдоученых, которые, несмотря на научные звания, поддерживали Лысенко.

Вавилов же понимал главенствующее значение Сталина во всех сферах государства. Он нес прямую ответственность за вакханалию в стране, начавшуюся в 30-е годы. Прежде всего это проявилось в разрушении сельского хозяйства, о чем я знаю не только как специалист в области селекции, но и от своих родных, проживающих тогда в деревне, в Белоруссии. Сам я тоже родом из деревни и хорошо понимаю ужас, пережитый белорусскими крестьянами.

Николай Иванович рассказал мне и о последней встрече со Сталиным. До недавнего времени я молчал об этом эпизоде. Случилось это в конце ноября 1939 года. Осень в том году была поздняя, дождливая. И мой полевой сезон на Кубани

затянулся: надо было просушить материал. После Кубани я обычно заезжал в Москву, в Президиум ВАСХНИЛ, чтобы узнать всякие научные и околонучные новости. Поднимаясь по лестнице, я столкнулся с Н.И.Вавиловым, как говорится, нос к носу. Я спросил Вавилова, чем он занят в Москве. Вавилов ответил: "Да вот сижу здесь, разбираюсь и мучаюсь со всеми нашими виrowsкими делами". — "А что мучаетесь?" — "Дела наши, между нами говоря, плохи. Но об этом сейчас говорить нельзя. Заходи вечером ко мне, побеседуем". — "Но я связан с командировкой, с гостиницей". — "Командировку можно отложить на день. А квартиры если нет, то переночуешь у меня. Диван у меня свободный. Живу я один, чайник на ходу".

Мы разошлись, каждый по своим делам. И в восемь часов я к нему явился. И за чаем мы просидели до 12 часов ночи. Вавилов рассказал, что давно пытался встретиться со Сталиным и поговорить с ним серьезно о сельском хозяйстве и сельскохозяйственной науке. Это он считал особенно важным, так как его несправедливо обвиняли в нежелании заниматься сельским хозяйством, которое действительно находится в плачевном состоянии. Но из этого состояния его нельзя вывести методами, предлагаемыми Лысенко. Однако все предыдущие попытки Вавилова обратить внимание руководства страны на пагубность действий Лысенко были безрезультатны. В таких случаях Лысенко заявлял, что ему мешают враги, и требовал убрать Вавилова.

В течение долгого времени Вавилов добивался встречи со Сталиным. В конце концов аудиенция была назначена на 20 ноября в 10 часов вечера. Два часа Вавилова продержали в приемной. Только в 12 часов ночи его впустили в кабинет Сталина. Войдя в комнату, Вавилов сказал: "Здравствуйте, Иосиф Виссарионович". Сталин, ходивший с трубкой в руке по комнате, ничего не ответил. Говорят, он не любил обращение по имени и отчеству, а предпочитал, чтобы его называли "товарищ Сталин".

Вместо приветствия Сталин сказал: "Ну что, гражданин Вавилов, так и будете заниматься цветочками, лепесточками, василечками и другими ботаническими финтифлюшками? А кто будет заниматься повышением урожайности сельскохозяйственных культур?". Вначале Вавилов опешил, но потом, собравшись с духом, начал рассказывать о сущности проводимых в институте исследований и об их значении для сельского хозяйства. Поскольку Сталин не пригласил его сесть, то Вавилов стоя прочитал устную лекцию о виrowsких исследованиях. Во время лекции Сталин продолжал ходить с трубкой в руке, и видно было, что ему все это совершенно неинтересно. В конце Сталин спросил: "У Вас все, гражданин Вавилов? Идите, Вы свободны".

Так Вавилов ушел несолоно хлебавши. Настроение у него было ужасное. "Наше дело табак, — сказал мне Вавилов. — Шайка Лысенко принимает все меры, чтобы убрать меня из института и из Академии наук". Я пытался возразить, что это, мол, еще вилами на воде писано. Сменить директора не так легко, да и найти замену трудно. "Они найдут", — с горечью ответил Вавилов.

К сожалению, он оказался прав. На свободе Сталин позволил остаться Вавилову только восемь месяцев. Нашли ему и замену. Человеком, согласившимся заменить Вавилова, был И.Г.Эйхвельд, впоследствии член-корреспондент АН СССР и президент АН ЭССР. Он же стал и палачом ВИРа, но об этом уже особый рассказ.

К сожалению, продолжения этого рассказа уже не было, так как через несколько дней Ефим Сергеевич скончался.